

*Вестник Ивановского государственного университета.
Серия: Гуманитарные науки. 2023. Вып. 2. С. 122—131.*

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2023. Iss. 2. P. 122—131.

Научная статья

УДК 94(73).092.8

DOI: 10.46726/И.2023.2.13

ФАКТОР США В СОХРАНЕНИИ УСТОЙЧИВОСТИ РЕЖИМА С. ХУСЕЙНА ПОСЛЕ ВОЙНЫ В ПЕРСИДСКОМ ЗАЛИВЕ (1990—1991 гг.)

Дмитрий Николаевич Христенко

Ярославский государственный медицинский университет,
г. Ярославль, Россия, khristenko1983@mail.ru

Аннотация. Одним из главных событий конца эпохи биполярных отношений и попытки перехода Вашингтона к однополярному миру стала война в Персидском заливе (1990—1991 гг.). В ходе ее США сумели разгромить иракскую армию и освободить захваченный ранее режимом С. Хусейна Кувейт. Однако, невзирая на поражение, харизматичный иракский лидер сумел удержаться у власти. В статье анализируются причины, по которым Вашингтон принял решение не вести войну до полной победы и не вводить свои войска в Ирак, несмотря на ощущение «неполной победы», которое возникло вследствие этого в американском обществе. Автором выделяются две главные группы причин: внутривластные и внешнеполитические, которые рассматриваются через факторы сложного социально-экономического положения в США, острую межведомственную борьбу в администрации Дж. Буша-старшего и стремления Белого дома избежать разногласий с арабским миром и не сорвать американо-советское сближение. В заключение делается вывод о том, что реальной заинтересованности Вашингтона в падении режима С. Хусейна не было. Война в Персидском заливе выступала лишь частью глобальной трансформации биполярной системы международных отношений и реформирования ситуации на Ближнем Востоке, что привело к тому, что США, несмотря на публичную риторику, оказались в действительности заинтересованы в сохранении режима С. Хусейна у власти.

Ключевые слова: война в Персидском заливе, сохранение режима, Ирак, Дж. Буш-старший, социально-экономическое положение, внешняя политика

Для цитирования: Христенко Д.Н. Фактор США в сохранении устойчивости режима С. Хусейна после войны в Персидском Заливе (1990—1991 гг.) // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Вып. 2. С. 122—131.

Original article

THE US FACTOR IN PRESERVING S. HUSSEIN'S REGIME STABILITY AFTER THE GULF WAR (1990—1991)

Dmitrii N. Khristenko

Yaroslavl State Medical University, Yaroslavl, Russian Federation,
khristenko1983@mail.ru

Abstract. One of the main events at the end of the era of bipolar relations and Washington's attempt to move to a unipolar world was the war in the Persian Gulf (1990—1991). In its course, the United States managed to defeat the Iraqi army and liberate Kuwait, previously captured by the regime of S. Hussein. However, despite the defeat, the charismatic Iraqi leader managed to stay in power. The article analyzes the reasons why Washington decided not to wage war until complete victory and not to send its troops to Iraq, despite the feeling of “incomplete victory” that arose as a result of this in American society. The author singles out two main groups of political reasons: domestic and foreign, which, in turn, are considered through the factors of the difficult socio-economic situation in the United States, the acute interdepartmental struggle in the administration of George W. Bush Sr., and the White House's desire to avoid disagreements with the Arab world and Soviet rapprochement. In conclusion, it is believed that Washington had no real interest in the fall of the regime of Saddam Hussein. The war in the Persian Gulf was only part of the global transformation of the bipolar system of international relations and the reformatting of the situation in the Middle East, which led to the fact that the United States, despite public rhetoric, was actually interested in keeping Saddam Hussein's regime in power.

Keywords: Persian Gulf War, preservation of the regime, Iraq, George Bush Sr., social and economic situation, foreign policy

For citations: Khristenko D.N. The US factor in preserving S. Hussein's regime stability's after the Gulf War (1990—1991), *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2023, iss. 2, pp. 122—131.

Одним из главных событий, определивших завершение биполярной системы международных отношений, стала американская военная операция «Буря в пустыне», явившаяся фазой наиболее активных боевых действий в рамках крупномасштабной войны в Персидском заливе (1990—1991 гг.). Она была проведена с целью изгнать иракские войска из захваченного Кувейта и включала в себя два этапа. Первый продолжался более месяца, начиная с 15 января 1991 г., и состоял в массовых авиационных ударах по Багдаду и иракским вооруженным силам с целью их дезорганизации и дезориентации, в полном соответствии с классической теорией «воздушной войны», разработанной знаменитым итальянским генералом Дуэ [Douhet]. Затем начался второй этап — с 24 февраля американцы и их союзники по коалиции переходят к наземной операции, которая продлилась ровно 100 часов и за этот достаточно короткий срок привела Ирак к сокрушительному поражению. Общее количество погибших иракских солдат превысило 25 тысяч человек, более 60 тысяч оказалось в плену, было уничтожено или захвачено $\frac{3}{4}$ иракских танков, бронетранспортеров, артиллерийских орудий. Потери США были несоизмеримо меньше и составили за все время операции 148 убитыми и 458 ранеными, а потери их союзников — 92 убитых и 328 раненных [Hess: 214]. В своем выступлении к нации вечером 28 февраля Дж. Буш-старший торжественно

объявил о полной победе над Ираком и анонсировал прекращение огня. Война в Персидском заливе завершилась.

Показательно, что в ходе военных действий Вашингтон стремился не только разгромить войска противника, но и физически избавиться от С. Хусейна. Американские военные неоднократно предпринимали попытки уничтожить иракского лидера. По всей видимости, санкция на это была дана лично американским президентом, который отмечал: «Никого из нас не расстроило бы известие о его гибели во время бомбардировок. Однако попасть в часто перемещающегося под усиленной охраной Саддама было бы чрезвычайно сложно... Единственное, что мы могли сделать, — это наносить удары по командным пунктам, где он мог находиться. Таких было несколько, и все они уже были занесены в наш список целей» [Буш, Скоукрофт: 412—413].

Наиболее опасный момент наступил 27 февраля 1991 г., когда бомбардировщики F-111F с помощью специальных тяжелых бомб GBU-28 весом в 5000 фунтов произвели удар по подземному бункеру на базе иракских войск в Эль-Таджи. Бункер был полностью разрушен, но, как оказалось, С. Хусейна в это время там не было [Triumph Without...: 4—6], [Gordon, Trainor: 420—421]. Поскольку физическая ликвидация не удалась, возникла идея унижить С. Хусейна как политического лидера, и в администрации США «подробно обсуждалась идея о том, чтобы заставить Саддама собственной персоной принять условия поражения Ирака» и таким образом признать свою ответственность за разгром иракских войск [Буш, Скоукрофт: 435].

Но существовал большой риск того, что С. Хусейн отверг бы такое условие, вследствие чего перед Белым домом осталось бы всего два выхода: продолжать военные действия до тех пор, пока С. Хусейн не уступит, или отказаться от своих требований. Обе эти альтернативы Вашингтон не устраивали. «Последний вариант предполагал катастрофические последствия, а первый — откалывал от коалиции наших союзников из числа арабских стран и де-факто заставлял нас скорректировать свои задачи. Имея такой неудобоваримый выбор, мы позволили Саддаму избежать личной капитуляции и послать для этого одного из его генералов», — вспоминал позднее Дж. Буш-старший [Там же: 435]. В результате официальное прекращение боевых действий произошло 3 марта 1991 г., когда на занятой американскими частями иракской авиабазе Сафван главнокомандующий войсками коалиции генерал Норман Шварцкопф и его саудовский сокомандующий генерал-лейтенант Халед ибн-Султан со стороны многонациональных сил и генералы Султан Хашим Ахмад и Салах Абуд Махмуд со стороны Ирака подписали перемирие, ознаменовавшее собой окончание операции «Буря в пустыне» [Белоногов: 353].

Таким образом, попытки США как физически уничтожить Хусейна, так и подорвать его политический авторитет полностью провалились. Этот факт оставил в Белом доме неприятное впечатление упущенной победы. Дж. Буш признавался: «Концовка чистой не получилась: капитуляции на борту линкора “Миссури” не вышло. Вот чего не хватает, чтобы поставить это событие в один ряд со Второй мировой войной, чтобы отделить Кувейт от Кореи и Вьетнама» [Буш, Скоукрофт: 433].

Такое же чувство широко распространилось и в американском обществе, когда прошла первая эйфория после окончания боевых действий. К середине апреля 1991 г. 55 % американцев полагали, что сохранение С. Хусейном власти свидетельствует, что война не привела к победе. Большинство респондентов — 57 % утверждали, что перемирие было подписано

слишком рано, и война должна была продолжаться до свержения иракского президента. К лету 1991 г. уже 67 % американцев считали, что война окончилась «неполной победой», а 57 % респондентов заявили, что они «разочарованы» политикой Буша, позволившей С. Хусейну остаться во главе Ирака [Hess: 218]. Не менее резко реагировало и экспертное сообщество. Молниеносную операцию в Заливе называли «военным успехом, но политической неудачей» [Hilsman], характеризовали как «пустую победу» [Record], критиковали ее итоги и результаты войны [Sciolino].

В этой связи встает закономерный вопрос — почему же Вашингтон не пошел на то, чтобы перенести боевые действия за границы Кувейта, начать вторжение на территорию Ирака и силовым способом сместить С. Хусейна, который вызывал в Вашингтоне острую неприязнь. Казалось бы, все предпосылки и условия для этого существовали. Иракская армия была разгромлена, инфраструктура страны после интенсивных бомбардировок значительно разрушена, на севере вспыхнули восстания курдов, а на юге, в районе Басры, бунтовали шииты. И даже на лояльность собственных официальных вооруженных сил Багдад в это время не мог положиться. Как свидетельствуют факты, в конце февраля иракская армия была готова повернуть оружие против Саддама, не хватало лишь лидера, способного бросить вызов С. Хусейну. Захваченный американцами в плен иракский командир батальона признавался: «Если бы мой командир дивизии приказал мне повернуть оружие против Саддама Хусейна, я сделал бы это. Но кто был бы тем офицером, который дал бы подобный приказ? Я сам никогда не отдам такой приказ, но я последую за человеком, который сделает это» [Woods: 247].

Таким образом, выживаемость режима С. Хусейна во-многом была обусловлена решением Вашингтона не вести войну до полной победы и не входить в Ирак. Представляется, что можно выделить две группы причин: внутривнутриполитические и внешнеполитические. В свою очередь внутривнутриполитические причины подразделяются на: 1) сложное социально-экономическое положение в США; 2) межведомственную борьбу.

Сложное социально-экономическое положение в США

Целый ряд экспертов выступал с критикой военных действий в Персидском заливе как таковых, не говоря уже о расширении боевых действий на территорию Ирака. Они подчеркивали, что социально-экономическое положение США оставляет желать лучшего и основной приоритет действий администрации должен быть внутри страны, а не за ее пределами. Так, с критикой экспансионистской политики администрации Дж. Буша-старшего со страниц еженедельной газеты «Виллидж Войс», выразившей мнение прогрессивных кругов Нью-Йорка, выступил главный редактор издания Р. Масса. Он отмечал, что пока Вашингтон отправляет войска сражаться за тысячи километров от дома, в США разразилась настоящая катастрофа в здравоохранении, связанная с эпидемией СПИДа. Масса был возмущен не только тем, что на войну пошли финансовые ресурсы, которые можно было бы потратить на противодействие распространению заболевания, но и тем, что огромные медицинские мощности, включая медицинские койки и врачебный персонал, были переброшены из Нью-Йорка на Ближний Восток. В результате, утверждал автор, количество скончавшихся от СПИДа уже не только многократно выше числа погибших в войне с Ираком, но и может

в самое ближайшее время в два раза превысит количество погибших во Вьетнаме. Однако, с горечью констатировал он, эта «тихая, незаметная война в больницах» никак не может привлечь к себе внимание, пока продолжается вооруженный конфликт в Персидском заливе [Massa: 324—325].

Схожие позиции занимали и другие либеральные критики Дж. Буша, утверждавшие, что военные успехи меркнут перед сложнейшими социально-экономическими проблемами в США. Они отмечали, что у «американцев короткая память на короткие войны» и доказывали, что, когда пройдут восторги от победы, и жители страны оглянутся вокруг, они увидят растущую безработицу, экономический спад, отсутствие доступного жилья, хронические проблемы в образовании, увеличивающуюся преступность. Все это развеет эйфорию от победы. «В результате успехи на фронтах в Персидском заливе не обеспечат американскому президенту политических очков и не помогут его переизбранию» [Wiener: 78].

И даже в лагере консерваторов обнаружили противники Дж. Буша-старшего, считавшие, что США нужно вернуться к давней традиции изоляционизма и заниматься в первую очередь внутренними проблемами. Известный республиканский политик Патрик Бьюкенен, выступая на митинге в штате Нью-Хемпшир 10 декабря 1991 г., заявил: «Дж. Буш доблестно сражался в величайшей из войн Америки. Он — человек чести, мужественный и благородный, отдавший полжизни служению стране. Но расхождения между нами слишком глубоки. <...> Он глобалист, тогда как мы — националисты. Он верит в возможность установления Pax Universalis, мы же верим в старую республику. Он готов растратить материальное и духовное богатство Америки за сражения за некий новый мировой порядок, для нас Америка стояла и будет стоять на первом месте» [Христенко: 71].

Американский президент, который в следующем 1992 г. должен был участвовать в выборах на второй срок, безусловно, не мог игнорировать эти во многом справедливые замечания. Он понимал, что чрезмерные усилия на международной арене, сопровождавшиеся в случае расширения боевых действий на территорию Ирака дополнительными финансовыми расходами, новыми потерями жизней американских солдат, будут использованы его политическими противниками, и чувствовал необходимость вернуться к решению социально-экономических вопросов внутри США.

Межведомственная борьба

Уже в период проведения военной операции «Буря в пустыне» внутри Белого дома развернулась ожесточенная межведомственная война, главными участниками которой были Госдепартамент, Совет национальной безопасности и Министерство обороны США. На поверхность ее отголоски просочились спустя всего две недели после начала «Бури в пустыне», по итогам двусторонней встречи главы внешнеполитического ведомства СССР А. Бессмертных с госсекретарем Дж. Бейкером 28 января 1991 г. В ее ходе стороны согласовали совместное компромиссное заявление [Baker: 392].

По признанию самого госсекретаря, в Вашингтоне оно произвело «фурагор» в негативном смысле этого слова [Там же: 394]. Помимо крайнего раздражения Дж. Буша-старшего, возмущенного тем, что заявление последовало без предварительного согласования с ним, резко против договоренности с СССР выступил советник президента по национальной безопасности Brent

Скоукрофт. Он считал недопустимым увязывание остановки боевых действий с общим процессом ближневосточного урегулирования и требовал вывода иракских войск из Кувейта без каких-либо предварительных условий. В результате заявление Бейкера было фактически отозвано, а госсекретарю пришлось принести Дж. Бушу официальные извинения за свои действия. Эксперты отмечали, что конфликт 29 января 1991 г. стал первым публичным проявлением межведомственной борьбы в администрации Дж. Буша по вопросу войны в Персидском заливе и наглядным свидетельством того, что в Белом доме «нет плана» и в администрации заправляют не стратеги, а тактики [Walker: 169—170].

Таким образом, госдепартамент в лице госсекретаря Бейкера уже в конце января 1991 г. был готов пойти на прекращение боевых действий против Ирака, о чем и было заявлено в совместном коммюнике Бессмертных — Бейкера. Промежуточную позицию занимало Министерство обороны, часть сотрудников которого, таких как К. Пауэлл и Н. Шварцкопф, поддерживая воздушную фазу операции, на состоявшемся 23 февраля 1991 г. совещании СНБ выступила против проведения наземной военной операции. Так, К. Пауэлл, который в это время занимал должность начальника ОКНШ, доказывал американскому президенту, что необходимо ограничиться военно-воздушными ударами и избежать прямого столкновения, чтобы минимизировать возможные потери [Буш, Скоукрофт: 425]. Схожей позиции придерживался и генерал Н. Шварцкопф — командующий армией США в Персидском заливе. Он полагал, что, если Ирак согласится на вывод своих войск в течение недели из Кувейта, это будет наилучший выход для США. При этом ключевое значение имеет именно срок вывода — неделя — поскольку за это время С. Хусейн сможет вывести из Кувейта своих солдат, но не успеет отвести тяжелое вооружение и боеприпасы, которые будут захвачены армией США и полностью уничтожены. Таким образом военная мощь Багдада будет значительно подорвана, и он лишится возможности угрожать соседним государствам. Все это, по мысли Н. Шварцкопфа, будет достигнуто без необходимости терять в наземных боях жизни американских солдат [Schwarzkopf: 445]. Тем не менее Дж. Буш поддержал точку зрения своего советника по национальной безопасности Б. Скоукрофта о необходимости наземной военной операции. Был взят курс на максимальное жесткое силовое решение конфликта в Персидском заливе.

Существовали разногласия и по другим вопросам. Так, в отличие от руководства СНБ и самого президента Дж. Буша, стремившихся осуществить политическое устранение, а по возможности даже физическое уничтожение С. Хусейна, председатель ОКНШ занимал гораздо более умеренную позицию. Колин Пауэлл подчеркивал: «Наивно, однако, думать, что, если бы Саддам был смещен, его непременно сменил кто-нибудь вроде Джефферсона с каким-либо вариантом демократии в пустыне, при которой люди читали бы наряду с Кораном “Записки Федералиста”. Возможно, он превратился бы в такого же Саддама, но уже с другим именем» [Powell: 527].

Наконец, даже условия перемирия, заключенного с Ираком, во многом определялись внутриведомственными противоречиями. Как признавался позднее Дж. Буш, одно из положений оказалось наиболее спорным: «Речь идет о решении позволить Саддаму пользоваться вертолетами. Иракцы настаивали на том, что вертолеты нужны как единственное средство сообщения с различными частями разрушенной войной страны. У Шварцкопфа

не было инструкций на этот счет, и он такое разрешение предоставил. Саддам почти незамедлительно начал использовать боевые вертолеты для подавления восстаний. Скоукрофт обсуждал этот вопрос с Чейни, предложив отменить разрешение на использование вертолетов. По мнению Чейни и Пауэлла, это подрывало бы авторитет Шварцкопфа, да и без вертолетов Саддам мог бы добиться того же самого с помощью артиллерии — правда, с большими усилиями. Скоукрофт не настаивал, и эта проблема не ставилась перед президентом. В высоты сегодняшнего дня видно, что авторитет Шварцкопфа не пострадал бы, так как вертолеты использовались в военных целях, а не для связи, а иракцам было бы полезно дать по рукам при первом же нарушении» [Буш, Скоукрофт: 435].

Нельзя забывать и о позиции американского Конгресса, в котором было достаточно много противников начала боевых действий даже за освобождение Кувейта. Особо показательны в этом плане дебаты, которые прошли 10—12 января 1991 г. в Сенате США по вопросу о санкционировании военных действий на Ближнем Востоке. Ряд сенаторов открыто занимал изоляционистские позиции. Так, известный демократ Патрик Мойнихэн заявил, что ирако-кувейтский конфликт является примером ситуации, при которой «одна маленькая мерзкая страна (Ирак) вторглась в еще меньшую, но такую же мерзкую страну» [Senator Moynihan...: 286]. Другие сенаторы резко критиковали союзников по коалиции, которые, по их мнению, в решающий час собираются остаться в стороне. Председатель верхней палаты Конгресса Р. Берд обрушился с критикой на Японию и Германию, заявив, что хотя они гораздо больше зависят от ближневосточной нефти, эти государства не только не готовы принимать участие в боевых действиях, но даже отказываются помочь США финансами в покрытии расходов. «Я с трудом нахожу слова, чтобы выразить свои чувства... Это чудовищная низость и американский народ запомнит ее», — заявил он [Cooper, Higgot: 403].

В результате совместная резолюция Митчелла — Нанна от 12 января 1991 г., требовавшая продолжения использования экономических санкций и дипломатического давления против Ирака, была отвергнута лишь с незначительным перевесом голосов. За ее принятие выступило 46 членов Сената, против — 53 [Crabb, Holt: 159], [Briggs: 165]. Фактически верхняя палата Конгресса разделилась пополам между сторонниками и противниками войны на Ближнем Востоке.

В условиях разобщенных позиций внутри администрации, наличия многочисленных противников военных действий на Капитолийском холме, с точки зрения Белого дома, было бы крайне неразумно после освобождения Кувейта втягиваться в войну уже непосредственно на территории Ирака. Намерение войти в Багдад могло бы вызывать серьезный политический кризис в Вашингтоне. Не учитывать этот факт Дж. Буш не мог, что, по-видимому, дало дополнительные аргументы в пользу того, чтобы завершить военную операцию на границе Кувейта и Ирака, и даже восстания курдов на севере и шиитов на юге не привели к американскому вмешательству.

Внешнеполитические причины

С самого начала войны в Персидском заливе США подчеркивали, что это не односторонняя акция, а действие коалиции сил, где учитываются интересы всех участников. Не случайно даже формальное военное командование объединенной группировкой войск, противостоящих Саддаму, имело

двойное руководство. С одной стороны — американский генерал Норман Шварцкопф, с другой стороны — саудовский генерал-лейтенант Халед ибн-Султан. Причем последнему подчинялись не только арабские войска, но и французский военный контингент [Khalid bin Sultan, Seale]. С этой же целью Вашингтон заручился поддержкой Дамаска — основного антагониста Багдада в регионе из числа арабских государств. По итогам переговоров госсекретаря США с президентом Асадом было достигнуто соглашение об участии страны в многонациональной коалиции сил, что благодаря «репутации Асада как твердого арабского националиста» должно было, с одной стороны, придать коалиции «законный характер в глазах всего арабского мира», а с другой, благодаря тесным связям Сирии с Ираном, — обеспечить нейтралитет Тегерана [Там же: 180].

Таким образом, Вашингтон стремился подчеркнуть ограниченность своих действий, и остановка военных действий на границе с Ираком имела две главных цели. В региональном аспекте нужно было не вызвать разногласий с арабским миром, а в глобальном плане — не сорвать американо-советское сближение, определявшее ситуацию на мировой арене.

Дж. Буш отмечал, что «по мере затухания конфликта мы почувствовали, что арабские страны-участницы коалиции стремятся поскорее поставить на нем точку и вернуться к нормальной жизни. Это означало бы скорейший вывод американских сил и оставление минимального контингента. Ранее эти страны опасались, что стоит только пустить американские войска на Ближний Восток, то мы там останемся навсегда. Пропагандистская машина Садама раздувала эти опасения. Скорый вывод наших войск позволил укрепить наши позиции среди арабских союзников, которые теперь доверяли нам больше, чем когда-либо в прошлом. Мы пришли им на помощь, когда они в ней нуждались, ничего не прося взамен, и ушли, выполнив свою работу» [Буш, Скоукрофт: 435—436].

В сфере глобального американо-советского сближения, происходившего в 1990—1991 гг., сопровождавшего распад биполярной системы международных отношений, для Белого дома также было важно не переступить планку и сохранить отношения с Москвой. В этом с Вашингтоном были согласны многие американские эксперты. Так, профессор политологии Пенсильванского университета А. Рубинштейн утверждал, что отсутствие поддержки со стороны Советского союза негативно бы сказалось на достижении общенационального консенсуса в США и затруднило бы формирование международной коалиции. Кроме того, в отсутствие договоренностей с Москвой, Пентагон не смог бы сосредоточить в регионе Ближнего Востока достаточную для военных действий против Ирака военную группировку, так как более половины всех американских военнослужащих были переброшены из Европы, где они раньше готовились отражать возможное советское вторжение [Rubinstein: 56—57].

Подводя итоги, можно констатировать, что, несмотря на разгром иракских сил в ходе войны в Персидском заливе в 1991 г. и имевшуюся возможность добиться падения режима С. Хусейна, реальной заинтересованности Вашингтона в подобном развитии событий не было. Многочисленные социально-экономические проблемы внутри США, раскол мнений и межведомственная борьба в американском военно-политическом руководстве, стремительно изменяющееся внешнеполитическое положение, в рамках которого война в Персидском заливе выступала лишь частью глобальной трансформации биполярной системы международных отношений и переформатирования

ситуации на Ближнем Востоке, — все это привело к тому, что США, несмотря на публичную риторику, оказались заинтересованы в поддержании режима С. Хусейна у власти. Неслучайно Белый дом фактически проигнорировал жесткие действия Багдада по подавлению восстания шиитов на юге Ирака, в Басре, и курдов на севере весной 1991 г. Администрация США сделала ставку на Realpolitik, который позволил избежать дестабилизации ближневосточного региона и поддержать статус-кво. Особенно хорошо это видно в сравнении с ситуацией 2003 г., когда глубоко ошибочные действия команды Дж. Буша-младшего привели к коллапсу иракского государства, когда образовавшийся вакуум заполнили вооруженные герильи, террористические группы и военно-конфессиональные отряды. В этом отношении политика Вашингтона на Ближнем Востоке в период распада биполярной системы международных отношений заслуживает более высокой оценки, чем на современном этапе.

Список источников

- Буш Дж., Скоукрофт Б. Мир стал другим. М.: Международные отношения, 2004. 504 с.
- Белоногов А.М. МИД. Кремль. Кувейтский кризис. М.: ОЛМА-пресс, 2001. 414 с.
- Baker J. The Politics of Diplomacy: Revolution, War and Peace, 1989—1992, New York: G.P. Putnam's Sons, 1995, 687 p.
- Douhet G. The Command of the Air, Washington D.C.: Air Force History and Museums Program, 1998, 394 p.
- Khalid bin Sultan, Seale P. Desert Warrior: a personal view of the Gulf War by Joint Forces Commander, New York: Harper Collins Publishers, 1995, 492 p.
- Massa R. The Forgotten War, *The Gulf War Reader: History, Documents, Opinions*, New York: Times Books, 1991, pp. 323—325.
- Senator Moynihan Patric Daniel. A Return to Cold War Thinking. Speech of January 10, 1991, *The Gulf War Reader: History, Documents, Opinions*, New York: Times Books, 1991, pp. 284—286.
- Powell C. My American Journey, New York: Random House, 1995, 643 p.
- Schwarzkopf Norman H. It doesn't take a hero: The autobiography, New York: Bantam Books, 1992, 530 p.

Список литературы / References

- Христенко Д.Н. «Движение чаепития» и внешняя политика США при администрации Б. Обамы // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2012. № 2. С. 62—86.
- (Khristenko D.N. The Tea Party and the U.S. Foreign Policy Under the Obama Administration, *Moscow University Journal of World Politics*, 2012, № 2, pp. 62—86. — In Russ.)
- Briggs Philip J. Making American Foreign Policy: President-Congress Relations from the Second World War to the Post-Cold War Era, 2nd ed., Maryland: Rowman & Littlefield Publishers, 1994, 254 p.
- Cooper A.F., Higgot R.A., Nossal K.R. Bound to Follow? Leadership and Followership in the Gulf Conflict, *Political Science Quarterly*, vol. 106, no. 3, pp. 391—410.
- Crabb Cecil V., Holt Pat M. Invitation to Struggle: Congress, the President, and Foreign Policy, 4th ed., Washington, D.C.: Congressional Quarterly Press, 1992, 322 p.

- Gordon M. R., Trainor B.E. *The Generals' War*, New York: Back Bay Book, 1995, 551 p.
- Hess Gary R. *Presidential Decisions for War: Korea, Vietnam, the Persian Gulf and Iraq*, 2nd ed., Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 2009, 328 p.
- Hilsman R. *George Bush vs. Saddam Hussein: Military Success! Political Failure?*, Novato: Lyford Books, 1992, 273 p.
- Record J. *Hollow Victory: A Contrary View of the Gulf War*, New York, 1993, 186 p.
- Rubinstein A.Z. *New World Order or Hollow Victory*, *Foreign Affairs*, 1991, vol. 70, no. 4, pp. 53—65.
- Sciolino E. *The Outlaw State. Saddam Hussein's Quest for Power and the Gulf Crisis*, New York, 1991, 320 p.
- Triumph Without Victory: the unreported history of the Persian Gulf War*, by the Staff of «U.S. News and World Report», 1st ed., New York: Times Books, 1992, 477 p.
- Walker M. *Dateline Washington: Victory and Delusion*, *Foreign Policy*, 1991, no. 83, pp. 160—172.
- Wiener J. *Domestic political incentives for the Gulf War*, *New left review*, 1991, no. 187, pp. 72—78.
- Woods K.M. *The Mother of All Battles. Saddam Hussein's Strategic Plan for the Persian Gulf War*, Annapolis: Naval Institute Press, 2008, 352 p.

Статья поступила в редакцию 03.04.2023; одобрена после рецензирования 26.04.2023; принята к публикации 03.05.2023.

The article was submitted 03.04.2023, approved after reviewing 26.04.2023, accepted for publication 03.05.2023.

Информация об авторе / Information about the author

Христенко Дмитрий Николаевич — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории и философии, Ярославский государственный медицинский университет, г. Ярославль, Россия, khristenko1983@mail.ru

Khristenko Dmitrii Nikolaevich — Candidate of Sciences (History), Associate Professor of History and Philosophy Department, Yaroslavl State Medical University, Yaroslavl, Russian Federation, khristenko1983@mail.ru